

Мозоль А. С.
НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПЕРЕГОВОРОВ:
ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Мозоль Антон Сергеевич, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, mozol.anton1959@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ландо Д. Д.

Летом 2018 г. на публичное обсуждение был вынесен проект Закона «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь», в рамках которого предложено дополнить Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) статьей 4041 о переговорах о заключении договора.

Доктрина преддоговорных споров сформировала подход, согласно которому преддоговорные правоотношения, в рамках которых реализуется волеизъявление сторон на заключение договора путем согласования договорных условий, обладают специфическими признаками. По мнению В. Е. Варавенко, таковыми признаками являются наличие соглашения сторон о добросовестном согласовании условий договора и о его заключении, особые процедуры заключения договора (направление коммерческого предложения, заключение предварительного договора, проверка предполагаемого контрагента). В рамках проведения сравнительно-правовых исследований Р. Н. Адельшин, Н. В. Стрекалова и Д. Е. Богданов провозглашают наличие специфических принципов гражданского права, применяемые исключительно в преддоговорных отношениях (*caveat emptor*, позитивная свобода договора).

В случае внесения соответствующих изменений в тексте ГК найдут прямое отражение нормы о преддоговорных правоотношениях. Вместе с тем ГК уже содержит отдельные нормы о преддоговорной стадии отношений сторон. В частности, ч. 2 п. 3 ст. 418 ГК о проведении торгов (аукциона, конкурса) определила преддоговорный характер данных гражданских правоотношений. Данная норма стала классическим примером возможности привлечения недобросовестной стороны к гражданско-правовой ответственности на преддоговорной стадии отношений. Законопроект содержит перечень действий, предполагаемых недобросовестными при проведении переговоров: 1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны; 2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Предлагаемая законодателем норма о переговорах о заключении договора закрепляет обязанность сторон действовать добросовестно, в частности, не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной. При этом мнимое вступление контрагента в переговоры прямо

не называется недобросовестным действием. Подобное изложение п. 2 ст. 4041 проекта ГК может создать коллизию в гражданском законодательстве, основанную главным образом на дословном толковании перечня недобросовестных действий. Стремление законодателя изложить п. 2 ст. 4041 проекта ГК именно в такой редакции объясняется целью гармонизации гражданского законодательства Республики Беларусь с законодательством стран Евразийского экономического союза (см., в частности, ст. 434-1 ГК РФ).

По мнению автора, при внесении изменений в предложенный п. 2 ст. 4041 проекта ГК необходимо основываться на ст. 2.1.15 Принципов международных коммерческих контрактов УНИДРУА (2016), в силу которого недобросовестное вступление в переговоры, их ведение или прерывание является основанием для привлечения к ответственности за убытки, причиненные другой стороне. Полагаем целесообразным предусмотреть в тексте ГК еще один случай возникновения преддоговорной ответственности – целенаправленные действия по уклонению от исполнения преддоговорных обязательств. В частности, норма ГК, устанавливающая данный случай, будет применяться при уклонении от государственной регистрации договора, предметом которого является недвижимое имущество, поскольку такой договор считается заключенным только с момента государственной регистрации.

При анализе правовой природы ответственности за нарушение преддоговорных обязательств Д. Н. Кархалев определил, что она направлена на восстановление нарушенного субъективного гражданского права с помощью мер принуждения и санкций, однако данная позиция противоречит законодательному запрету на любое воздействие в отношении контрагентов с целью заключить договор (принцип свободы договора). На наш взгляд, в случае принятия законопроекта ГК норма отразит следующее целевое направление преддоговорной ответственности: санкционируемое правовое воздействие на нарушителя с целью восстановить прежнее состояние субъективного права контрагента.

Принимая во внимание вышеизложенное, предлагаем изложить п. 2 ст. 4041 проекта ГК о переговорах о заключении договора следующим образом:

«2. При вступлении в переговоры, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно. Сторона, которая совершила недобросовестные действия при переговорах о заключении договора, считается нарушившей их порядок.

Недобросовестными действиями при переговорах о заключении договора признаются вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной, непредоставление или предоставление другой стороне неполной или недостоверной информации, любые действия участника переговоров, противодействующие действительности договора, в том числе уклонение контрагента от государственной регистрации договора, умышленное неоправданное прекращение переговоров при обстоятельствах, при которых другая сторона не могла ожидать этого».